

где не памятен был свой герой...

Воспоминания Любови Заречной, корреспондента

торпеду и быстро уйти от погони. М.Исаков был торпедистом, то есть именно он посылал умное орудие возмездия и был затем вполне удовлетворен видом взрыва и разваливающегося на обломки какого-нибудь «густава» или «адольфа». 12 боевых медалей и орден Красной Звезды напоминают о тех «звёздных минутах» Михаила Кузьмича.

Но уходить от погони удавалось не всегда. Я с раннего детства знала дядю Володю и дядю Ивана, с которыми отец тонул в Балтийском море. Торпедный катер подорвался на mine, возвращаясь с задания, и из всего экипажа остались в живых только они трое. Много часов провели они в холодной воде, и эти часы на грани жизни и смерти сблизили их - после войны дружили уже семьями.

«Надежда и опора семьи», как писали ему из дома, не мог оставить без помощи и заботы мать и сестер, и он вернулся в разоренную войной деревню в Семеновском районе Горьковской области. Из ребят, с которыми он уходил на войну, пришли обратно немногие. Статистика потом подсказала: из мужчин, родившихся в 1923 году, после войны живыми были только трое из сотни. Всего три процента!

Надо ли говорить, что вся тяжесть восстановления большого хозяйства страны и своего дома легла опять на них? Отец не чурался никакой работы, умел всё, что полагается делать крестьянину. Избранный председателем колхоза своей деревни, он не был просто начальником, впрягался во всякое дело на пользу людям. Это в нем ярко проявлялось и после, когда он с семьей переехал в областной центр.

Вообще, отец – очень любопытствующий человек. Всегда много читал, причем на самые разные темы, от него и мой интерес к филологии, географии и прочим вещам. Профессией журналиста я тоже обязана ему.

Воспоминания Андрея Анисимова, модератора сайта

Мой дед Михаил Иванович Анисимов всю войну проработал на заводе «Красное Сормово». Сначала на производстве подводных лодок. И не раз ходил на их испытание в южных и северных морях. Позже его перевели на производство танков.

Говорить с ним о войне было не просто. Однажды он сказал своему сыну: «Ты оспой не болел. Ты царя не видал. Ты на карело-финской границе не служил. Ты в Охотском море на подводной лодке не тонул. Как с тобой разговаривать...»

Говорят, что бывших подводников не бывает. И мой отец, Сергей Иванович Виноградов, подтверждение этому. Много лет прошло после последнего автономного плавания, но в его памяти навсегда сохраняются воспоминания о том времени, о его сослуживцах, с которыми они делили суровый морской быт.

Паренёк из небольшого сибирского городка, он не мог и представить себе, что когда-то будет служить на Тихоокеанском флоте в самых элитных войсках. На подводную лодку отец попал совершенно случайно. Решив остаться на сверхсрочной службе, он встретил школьного друга. Оказалось, что тот служит на атомной подводной лодке и в данное время находится в отпуске. Слушая увлекательный рассказ друга детства, отец решил, что это именно то, о чём он мечтал. В военкомате, куда он обратился, сразу пошли ему навстречу и дали направление в училище. Пройдя обучение во Владивостоке, он попал на атомную подводную лодку, которая стояла на ремонте в Большом Камне на заводе «Звезда». После ремонта они отправились на постоянное место службы, в город Вилючinsk, на Камчатку.

Там располагалась база подводных лодок, на которых моряки-подводники несли боевое дежурство по охране государственных границ нашей страны.

Автономное плавание длилось три месяца, в течение которых работа всего экипажа была подчинена одной цели: предупредить любую попытку нарушения нашей границы на Дальнем Востоке. Отец шутил, что побывал во многих странах мира, в том числе и в Америке, но под водой. Не всегда рейс проходил гладко. Зачастую у матросов срочной службы не выдерживала нервная система длительной изоляции в замкнутом пространстве. Постоянные вахты, напряжённый распорядок,

железная дисциплина, боевые учения – всё это приводило к стрессу. Не зря после каждой «автономки» весь экипаж отправляли в военный санаторий для поправки здоровья.

Отец прослужил на подводной лодке 12 лет. Из них половину провёл под водой. Кажется, не такой уж большой срок, если подумать. Но боевая закалка, полученная на службе в рядах военно-морского флота, не раз помогала отцу в решении самых сложных задач. Я горжусь своим отцом, тем, что не бежал от трудностей, не искал лёгкого пути. Именно такие люди охраняют нашу страну, оберегая наш покой.

В ноябре 1942 года моему прадеду, Михаилу Александровичу Опёнкову, исполнилось 17 лет. Через два месяца он был призван в армию. Действительную военную службу начал проходить в 360-ом отделении стрелковой дивизии как орудийный номер 122-миллиметровых гаубиц. В данном соединении пробыл до декабря 1944 года. В мае принял присягу. Затем служил в 39-ом артиллерийском полку в том же ранге. Михаил мечтал об участии в боях Великой Отечественной войны. Но реализовать себя ему удалось только в разгроме милитаристской Японии.

В Забайкальском военном округе, куда его отправили из Горького, первым делом он прошёл вторичный курс молодого бойца. Надо было привыкнуть к новым природным и погодным условиям: солдаты и офицеры жили в походных палатках, проходя военную подготовку.

Боевые действия развернулись в Маньчжурии в конце лета 1945 года. Полк попал в невероятно трудные природные условия – пустыня Гоби, горы Большого Хингана. В период ливневых дождей горные тропы становились совершенно непроходимыми. Несмотря на все опасности, советские солдаты и офицеры показали своё мужество, боевую выучку, несгибаемую силу духа.

Японцы были непредсказуемы в своих действиях. Они могли начать бой совершенно неожиданно – такова была их тактика. Война с японцами выработала в моём прадеде такие черты, как терпение и выносливость.

События тех времён на всю жизнь врезались в память всех её участников. Закончил войну дед в звании ефрейтора. Награждён медалями «За победу над Японией», «30 лет Советской Армии и Флота», «30 лет победы в Великой Отечественной войне». Приказом И.В. Сталина моему прадеду была объявлена благодарность за отличные боевые действия в боях за освобождение от японских захватчиков Маньчжурии и Южного Сахалина.

После войны дед продолжал служить в армии до декабря 1949 года. Уволившись в запас, вернулся домой, в город Лысково. Закончив Горьковский автодорожный техникум, работал инспектором ГАИ. В 1956 году был переведён в УВД Камчатской области. Отличный механик, вскоре он устраивается на автобазу водителем грузового автомобиля, доставляя грузы в самые отдалённые уголки полуострова. За добросовестный труд ему было присвоено звание ударника коммунистического труда. Здесь же, в Петропавловске-Камчатском, он встретил будущую жену Любу, с которой прожил всю оставшуюся жизнь. В 1989 году семья переехала на родину деда, на Нижнегородчину. В 70 лет перенёс сложнейшую операцию, после которой боролся за жизнь ещё пять лет.

Дети, Юрий и Наталья, с теплом и благодарностью вспоминают своего отца, ставшего для них примером мужества и стойкости.

Фото из личных архивов Владимира Долгова, Светланы Исаковой, Любови Заречной, Андрея Анисимова.